

Счастливым пробег исчерпал свой курс. Они починили шину с некоторой помощью местных жителей и неровно закрепили пакет с топливным чипом. Они направились обратно к машине с чемоданом и Тамой в буксире. К счастью, Тайне вернул радио в чемодане и спрятал его в кустах поблизости, прежде чем они направились вниз по дорожке за помощью.

Они направились в кусты, чтобы вернуть чемодан, когда Кей, к счастью, заметил неожиданное внимание вокруг машины, прежде чем их заметили.

Четверо мужчин спрятались за покровом кустов в густом поясе близлежащих деревьев, наблюдая за людьми в бежевой форме, осматривающими машину. Тайн прошептал свои сомнения о том, что их висменские персоны вытащат их из неприятностей. Особенно, когда на сцену вышла новая партия мужчин в черных костюмах и пальто. Кенпейтай. Их присутствие, очевидно, заставляло мужчин в бежевых костюмах нервничать и чрезмерно сознавать, что они не делают неправильных движений.

"Мы не можем взять машину". Тайн прошептал очевидное и извинился перед Кеем.

Кей смахнул ему взгляд: "Я не дурак".

Мужчины тихо ушли с места происшествия и вернулись на верфь, где поспешно заплатили за поездку на телеге на местный вокзал, где ухаживали за женщинами.

Эйдзи узнал, что все местные мужчины были недавно призваны на Окинаву для участия в текущем бою. Он солгал, сказав, что сам направился туда после того, как выполнил свои нынешние приказы привести немецких врачей в их компанию в Куре. Он объяснил, что эти люди делали поддельные конечности для солдат в Кагосиме.

К счастью, это заинтриговало санитаров станции, которые были более чем счастливы помочь павшему солдату, выполняя почетный долг сопровождения медицинской помощи для тех, кто находится на линии фронта.

Эйдзи заглушил свою вину и чувства грязного бесчестия, приняв их помощь в поезде, направлявшемся в Куре.

К сожалению, они выпрыгнули из кастроли и попали в огонь, когда Кенпейтай сел в тот же поезд. Пока поезд ехал в движении, они патрулировали проходы во время обыска. Группа остановилась перед их кабиной и потребовала предъявить документы, в результате чего окружающие пассажиры успокоились и ушли как можно дальше от мужчин.

Тайн оценил ситуацию и составил подборку, передав набор фальшивых удостоверений личности.

Внимание кенпэй было переориентировано на лицо Эйдзи.

"Вы Эйдзи Такаки?" Ворчал человеку о возрасте Эйдзи со шрамами от угревой сыпи на лице.

Он выпустил зловещее хихиканье, которое заставило вагон поезда заглушить нервные крики.

"Конечно." Он вручил Эйдзи свои бумаги чёрной рукой в перчатке и добавил жест, чтобы встать. "Пойдем со мной."

Эйдзи осторожно выпустил вздох и спокойно поднялся, чтобы собрать бумаги. Не было смысла устраивать сцену, которая могла бы причинить вред невинным мирным жителям.

Тайн начал делать то же самое, и ему приказали оставаться на месте. Им нужен был только Эйдзи.

"Все в порядке, сэр." Эйдзи показала им слабую улыбку. Он вышел из будки и спустился к алтарю, забрав с собой секретную полицию.

Тайн и Шон поделились знакомыми взглядами и согласились на негласный план с кивком. Они досчитали до десяти, затем вывели Кэя с места и двинулись вниз по проходу в том направлении, куда Кэнпэй проводил Эйдзи из вагона. Вежливо извинившись за то, что перехватили пассажиров в пути.

Пройдя через двери автомобиля, Кей увидел, что Эйдзи ведут к вестибюлю автомобиля. Тайне знал, что Эйдзи мертв, как только вышел на выходную платформу машины.

Шон взглянул на почти пустой первоклассный автомобиль, посмотрел на чемодан, который он нес, а Тама держал его в руке. Он прошептал мужчинам план.

"Зачем нам беспокоиться? У нас есть приказ". Кей пошевелил спиной со своей логикой.

"Приказ да, но не говорите мне, что ничего не чувствуете здесь." Тайне замял вопрос Кэя, назвав правду о его чувствах к Эйдзи.

В конце концов, он действительно заботился о нём.

"Прекрасно. Это поставит под угрозу миссию". Кэй осторожно ответил.

"С каких это пор тебя волнуют миссии". Шон сказал через скрежещенные зубы. "Кроме того, у этих мужчин есть твоя Смешанная Красота. Я вижу единственный способ вернуться к ней - устранить препятствия".

Упоминание о машине Кея обеспечило его стопроцентную приверженность делу.

Шон быстро переосмыслил план на немецком, как будто они говорили о чае, чтобы отвлечь нежелательное внимание.

Вид головы Эйдзи был виден только за окном маленькой двери автомобиля, она вскоре была спрятана за толпой черных головок, принадлежащих к кенпейтаю.

Он вошел в вестибюль. Сейчас или никогда.

Они вернулись в другой прихожая и вышли на открытую платформу вагона; свирепый ветер шлёпал их по коже, когда поезд неожиданно двигался с большой скоростью по рельсам, проложенным вдоль побережья.

"Возвращайтесь на наши места и защищайте наши сумки". Тайн приказал Кею

Кей ворчал, но охотно держал чемодан, сумку Тама и возвращался на назначенные места.

Тайне и Шон осторожно перелезли через перила платформы и на пожарную лестницу, убедившись, что их рука и нога не пропустили ни одной перекладины. Яростный ветер и вой по их телам грозили сбить их с окуней.

Они поднялись и забрались на крышу вагона поезда, где, к счастью, было прохладно от вяжущего морского бриза, хлещающего по металлу, несмотря на выпечку под приближающимся полуденным солнцем.

Тайн сделал паузу, чтобы передать Шону пистолет, который он тайно носил в подкладке пиджака.

"Не промахнись". Ему удалось сказать своему капралу.

Шон крепко схватил маленький пистолет в своей белой перчаточной руке. Как бы он это сделал. Он не был солдатом, если испортил свою цель.

Они продолжали ползать по пожарной лестнице с другой стороны машины.